

В условиях мирового финансового кризиса стала очевидна зависимость мировой экономики от состояния финансов ведущих стран. В современном мире неизмеримо возросло значение финансового сектора. Так, о состоянии экономики страны судят по финансовым показателям – бюджету, платежному балансу, курсу валюты и государственному долгу. Финансовое оздоровление экономики невозможно без стабилизации денежно-кредитных отношений, представляющих основу финансовой политики государства. Главная цель денежно-кредитной политики – создание условий для достижения и поддержания высокого уровня производства, стабилизации цен, укрепления национальной денежной единицы. Относительно Республики Беларусь, программа социально-экономического развития в части денежно-кредитной политики предусматривает обеспечение устойчивого курса белорусского рубля и снижение инфляции, усиление значения финансового рынка и повышение роли банковского сектора в перераспределении капитала.

УДК 336.7

К ВОПРОСУ О РОЛИ ДЕНЕГ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

д-р экон. наук, проф. Г.Т. КАЛИЕВА
(Финансовая академия, Астана, Республика Казахстан)

Обосновывается необходимость отхода от концепции нейтральности денег к признанию их активной воспроизводственной роли в рыночной экономике. На основе полученных уроков последнего глобального финансового кризиса отмечены коренные пороки экономики неolibеральной глобализации. Критически рассмотрены способы накачивания ликвидности в экономику денежными властями. При этом основной акцент сделан на необходимости обеспечения рациональной структуры денежной массы, чтобы не допустить разбалансировку рынка. Выводы и рекомендации делаются автором на основе практических данных Республики Казахстан.

Представители фундаментальной науки Республики Казахстан всегда уделяли большое внимание разработке вопросов теории денег, рассматривая деньги как ключевую экономическую категорию. Современное состояние науки о деньгах можно охарактеризовать как теоретический вакуум, несмотря на то, что появляются отдельные работы в этой области, в том числе и диссертационные исследования. Однако наука, которая в течение нескольких столетий была первоисточником технологического прогресса и экономического роста, находится сейчас в состоянии затяжного глубокого кризиса, падает ее востребованность и престижность в обществе. По существу образ экономической науки меняется, ибо единое древо знания трансформируется в плюралистический мир знания ограниченного и фрагментарного. Происходит перелом фундаментальных тенденций и траекторий, усиливаются хаос и псевдонаучная альтернативность будущего, что закономерно оказывает негативное влияние на развитие денежной теории и, соответственно, принятие управленческих решений денежными властями. Существо проблемы усугубляется тем, что отдельные макроэкономисты некритически воспринятые концепции западных экономистов, работающих в условиях развитой рыночной экономики, «пересаживают» на казахстанскую почву, думая, что они дадут благодатные всходы. При этом они не осознают того, что такие псевдотеоретические подходы превращаются в вечные головоломки, которые могут привести к необратимым переменам и катастрофическим последствиям. Утрата богатого научного наследия, игнорирование методологии и теории денег, в том числе и на уровне государственного управления, привели к ошибочному представлению о роли денег в экономике. В частности, придание забвению воспроизводственной роли денег в экономике и идеализация меновой концепции привели к оторванности денег от реального сектора экономики, бесконтрольному росту денежной массы с вытекающими отсюда инфляционными последствиями.

Несмотря на безусловную важность сферы обращения и анализ меновых пропорций денежной массы, меняющихся в зависимости от спроса и предложения, меновая концепция ограничена в силу того, что она не учитывает многообразия особенностей функционирования и роли денег в процессе общественного воспроизводства в целом. Актуальность воспроизводственного подхода обусловлена прежде всего необходимостью исследования глубинных причин изменения спроса и предложения денег, денежных потоков, покупательной способности денег, инфляции, устойчивости курса национальной валюты и т.д.

История мировой экономической мысли свидетельствует о том, что денежные теории эволюционировали от концепции нейтральности денег к признанию их активной роли в экономике, и прежде всего в процессе воспроизводства. Следует отметить, что концепции нейтральности денег преобладали в научной экономической мысли преимущественно до конца XIX века. Затем отрицание активной роли денег в экономике сменилось закономерным признанием тесной взаимосвязи денежного обращения и реального сектора

экономики. В частности, *К. Маркс* всецело интегрировал сферу производства и сферу обращения в процесс воспроизводства. Немецкий ученый *Й.А. Шумпетер*, формулируя свою теорию экономического развития, особый акцент делал на функциях кредита и денег, обеспечивающих непрерывность воспроизводственного процесса. При этом научно обосновал, тезис о том, что получение предпринимателем прибыли создает предпосылки для выплаты процента по кредитам, предоставляемым на производственные цели. Причем успешность протекания процесса экономического развития видел в молчаливой триединной связи: деньги – кредит – производство. Будучи лауреатом Нобелевской премии, он определял кредит как создание покупательной способности для передачи ее предпринимателю, но не просто передачи ему существующей покупательной стоимости, а как подтверждение факта наличия продуктов, как вверение ему производительных сил. Шведский ученый экономист *К. Виксель* при разработке своей концепции глобального равновесия на основе сравнительного анализа реальных и номинальных процентных ставок также исходил из активной роли банковской системы в развитии производства. При исследовании логических изъянов количественной теории денег *Дж. М. Кейнс* установил факт того, что многие экономические проблемы не могут быть решены без связи денег с реальной экономикой, т.е. деньги не нейтральны по отношению к производственной сфере.

В частности, он подчеркивал, что «Важность денег в основном как раз и вытекает из того, что они являются связующим звеном между настоящим и будущим» [1]. Общеизвестно, ученый экономист *Ф.А. фон Хайек* развил денежную теорию с перенесением акцентов на анализ воздействия выпуска денег банками на равновесие структуры производства. Примечательно, что он был удостоен Нобелевской премии по экономике за работы в области разработки теории денег и экономических колебаний, где взаимодействие денег с реальной экономикой рассматривается как условие обеспечения экономического равновесия.

Уроки последнего глобального экономического кризиса показывают коренные пороки экономики неоллиберальной глобализации. Так, стремительно растущие финансовые потоки фиктивного, виртуального капитала, вышедшие из-под контроля общества, приобретают все более паразитический и спекулятивный характер. Денежные потоки, оторванные от государства и движения реальной экономики, составляют триллионные суммы и сконцентрированы в основном в оффшорных зонах. Падают темпы прироста ВВП, растет пропасть между богатыми и бедными странами, социальными слоями. Разрыв между «золотым миллиардом» и полюсом бедности (около миллиарда человек) по валовому национальному доходу на душу населения достиг в 2007 году 74 раз в текущих ценах и 31 раза по паритету покупательной способности [2]. Причем в условиях глобального кризиса этот разрыв имеет тенденцию еще большего роста. В этой связи применение воспроизводственного подхода при разработке и реализации экономической политики денежными властями является особо актуальным, и именно отсутствие такого понимания приводит к дисбалансу, а в конечном итоге и к экономическому кризису. Об этом свидетельствует и глобальный финансовый кризис.

Рассмотрение денег как экономической категории в контексте их прямой и обратной связи с процессом производства особо актуализируется в связи с негативной практикой проведения экономической политики денежными властями. Так, принятые в Казахстане программные документы социально-экономического развития обходят молчанием проблемы денежного равновесия экономики, переориентации денежных потоков непосредственно на реальный сектор экономики посредством инструментов денежно-кредитной политики. К примеру, концептуально были проработаны широко известные программы индустриально-инновационного развития страны, устойчивого развития республики и др. Однако денежно-кредитные механизмы их практической реализации не были продуманы. В результате концептуальная разработка программ устойчивого и инновационного развития оказалась практически не реализованной.

В современном мире неизмеримо возросло значение финансового сектора, и в результате о состоянии экономики страны судят уже не столько по производству важнейших товаров и услуг, как это было в XIX – XX веках, сколько по финансовым показателям – бюджету, платежному балансу, курсу валюты и государственному долгу. Наблюдается устойчивая тенденция зависимости мировой экономики от состояния финансов ведущих стран мира. Так, дефицит государственного бюджета США и связанный с этим рост американского государственного долга отрицательно сказывается на курсе доллара, в котором отражается значительная часть внешней торговли многих стран мира. Другим последствием усиления роли финансов в мире является рост зависимости большинства стран от международного движения капитала. Примером могут быть опять-таки США, которые в последние десятилетия помимо дефицита государственного федерального бюджета имеют растущий дефицит текущего платежного баланса, для покрытия которых необходим все больший нетто – приток капитала. Общеизвестно, что большая часть американского ВВП создается в отраслях сферы услуг (80 %), куда относятся образование, здравоохранение, наука, торговля, финансы, транспорт и связь. Лишь 20 % ВВП приходится на сферу материального производства: сельское и лесное хозяйство, рыбная промышленность, добывающая и обрабатывающая промышленность и строительство. Доля добывающей промышленности США составляет в ВВП лишь 2 % [3].

Реализация имперских амбиций началась через сферу денежно-кредитной и финансовой политики, что вызвало мощное долговое воздействие на мирохозяйственные процессы. Наиболее эффективной формой обеспечения американских интересов стали Бреттонвудские институты, посредством которых была создана монополярная мировая финансовая система. Большая часть сбережений стран нетто-

экспортеров капитала по-прежнему вложена в долларовые активы, как правительственные, так и прочие (в том числе ипотечные), облигации США. В результате Правительство США до сих пор располагает возможностью привлекать иностранный капитал для финансирования двойного дефицита: бюджета и платежного баланса по текущим операциям.

Формировавшаяся в течение продолжительного времени зона американского доллара, в отличие от евро, не преследовала цели соответствовать критериям оптимальности – она явилась исторически закономерным продуктом широкомасштабной экспансии национальной валюты США, ориентированной на получение данной страной эмитентом прямых и косвенных выгод от сеньоража. Так, по отдельным экспертным данным, при себестоимости изготовления 100-долларовой банкноты в 4 цента США получают до 25 млрд. долл. сеньоража ежегодно [4]. Такая политика обеспечивала беспроцентное кредитование ее национальной экономики, контроль над распределением в мире углеводородного сырья, трансферт американских стандартов работы в финансовой сфере и т.д. Сегодняшние постиндустриальные США с их отрицательными сальдо внешней торговли и платежного баланса, с триллионной суммой национального долга демонстрирует собой современную форму финансового господства на мировой арене. Экспорт эмитируемого США наличного, расчетного, резервного и в иной ипостаси доллара, так называемой «символической продукции», формирует обширнейшую за всю историю мировой экономики валютную зону. Сложившаяся долларовая зона демонстрирует собой современную форму валютной асимметрии. И мировой финансовый кризис свидетельствует о девальвации доллара как мировой валюты.

Напомним, что игнорирование воспроизводственной концепции роли денег в экономике по существу обусловило мировой экономический кризис, перешедший в острую фазу в середине сентября 2008 года и продолжающийся в настоящее время. Как отмечают многие экономисты, кризис ожидался давно, ибо в экономике США наметился устойчивый тренд перекредитованности американской экономики в целом и сектора домохозяйств в частности. Скорость развития кризиса в США, а также ее быстрота подтвердили реальность и «заразность» финансовой глобализации. Таким образом, ключевой причиной кризиса стало распространение финансовых деривативов и неготовность как финансовых регуляторов, так и рейтинговых агентств правильно оценить риски новых финансовых инструментов. Риск каждого последующего звена в цепочке «кредит – дериватив – кредит» размывался, что привело к увеличению доли плохих долгов. И главное мировой кредитный рынок продолжает накачиваться ресурсами, имеющими, несмотря на пристойный вид, весьма шаткое обеспечение. Еще в начале кризиса МВФ оценил будущие потери мировой финансовой системы в 1,3 трлн. долларов. Из-за запутанности деривативных цепочек трудно оценить объем непогашенных обязательств и долговременность расшивки указанных неплатежей и диверсификации портфеля плохих долгов. Необходимо отметить, что по экспертным оценкам объем всего деривативного рынка в мире в 100 раз больше американского ВВП.

Последующий анализ причин глобального финансового кризиса, дно которого прогнозируется на 2013 год, показывает, что развитие инновационных операций с производными финансовыми инструментами по существу разорвало связь финансовых сделок с реальными базовыми активами, а развитие финансового инжиниринга как новой отрасли знаний без учета воспроизводственной роли денег в экономике привело к схлопыванию мыльного пузыря. Кризис со всей очевидностью показал несостоятельность концепции накачивания экономики денежными ресурсами и роста ликвидности, несопряженной с темпами роста реальной экономики.

Таким образом, главным деструктивным фактором продолжающегося глобального финансового кризиса является оторванность финансового капитала от реального капитала. Отметим, что рост объема ценных бумаг все больше превышает рост мирового объема ВВП. Так, перед началом глобального финансового кризиса в 2005 году объем мирового производства составлял порядка 41 трлн. долларов, тогда как объем мирового деривативного рынка достигал 1500 трлн. долларов [4].

Продолжающийся мировой финансовый кризис свидетельствует о том, что неоклассическая модель экономического роста потерпела крах, ибо она опиралась на идеи оптимальности рыночной системы хозяйствования, которая устанавливается автоматически. По сути произошло крушение прежних представлений о рынке, об эталонной модели свободной рыночной экономики. Публичное признание главой ФРС США Алена Гринспена ошибочности теории о саморегулирующей рыночной экономике и выполнении рынком роли «ночного сторожа» означает необходимость повышения функций государственного регулирования. Там, где имеют место провалы рынка, это случаи, когда рыночные механизмы не обеспечивают эффективное использование ресурсов, необходимо вмешательство государства. При этом необходимо умело сочетать государственное и рыночное регулирование экономики, ибо нельзя устроить овраги, хлопая только одной ладонью. В особенности это касается регулирования сферы денежного обращения. Причем следует подчеркнуть, что для определения перспектив разумного регулирования денежной массы необходимо учитывать два фактора: внутренний и внешний. Внутренний фактор, определяемый как воспроизводственный, формирует условия денежного равновесия и стабильности денег в целях развития национальной экономики. И внешний, т.е. мирохозяйственный, определяющий влияние тенденций развития глобальной экономики на покупательную способность национальной валюты, ее валютный курс, темпы инфляции и т.д.

Продолжающийся мировой финансовый кризис вскрыл слабости не только модели глобальной экономики в целом, но и казахстанские проблемы в частности. Причины финансового кризиса многообразны. Преж-

де всего, это несостоятельность макроэкономической политики, особенно денежных властей, неэффективное использование внешних заимствований, слабость национальной финансовой системы в части регулирования финансовых рисков и т.д. Коммерческие банки активно заимствовали средства на международных рынках посредством синдицированных кредитов и еврооблигаций. В структуре внешних обязательств банков второго уровня займы, привлекаемые от нерезидентов, достигали 62 % [5]. При этом основная доля привлеченных займов от нерезидентов приходится на страны дальнего зарубежья, которые преимущественно были направлены на финансирование сферы обращения, а не в реальный сектор экономики. Экспансия казахстанских коммерческих банков на соседние рынки, начавшаяся в начале назревания кризиса, продолжилась в течение всего периода сохранения глобальной финансовой нестабильности. Наиболее привлекательной страной для размещения активов остается Российская Федерация, на долю которой приходится более 25 % [5]. Помимо Российской Федерации в качестве основных стран-партнеров выступают Виргинские острова, Люксембург, Кипр, США и др.

По уровню кредитования среди всех сфер экономики на первом месте по-прежнему стоит торговля. При этом кредитование торговых предприятий коммерческими банками имеет постоянную тенденцию к росту. Причем кредиты в иностранной валюте торговле растут в несколько раз, несмотря на то, что Национальным банком проводятся мероприятия по дедолларизации экономики. Средства внешнего заимствования также коммерческими банками направляются на кредитование сферы обращения. Все это свидетельствует о превалировании менового подхода при проведении денежно-кредитной политики в стране.

Глобальный финансовый кризис показал, что нельзя сохранять сложившуюся модель развития. Казахстанская экономика все еще остается экономикой развивающихся рынков с присущей ей турбулентностью и однородностью, зависящей от конъюнктуры мировых цен на нефть. Свою лепту в утяжелении экономики внесли как Национальный банк Республики Казахстан, так и банки второго уровня, которые не стимулировали производственную сферу, а продолжали кредитовать в основном предприятия сферы обращения, что не создает запаса прочности в кризисных ситуациях. При этом имевшее место превалирование частных интересов коммерческих банков над государственными привело к негативным последствиям. В частности, реализация коммерческими банками своей кредитной политики с молчаливого согласия Национального банка Республики Казахстан не способствовала структурной перестройке экономики и устойчивому развитию страны. Напротив, созданный коммерческими банками (все они частные), внешний долг тяжелым бременем лег на плечи налогоплательщиков. Так, согласно плану совместных действий Правительства Республики Казахстан, Национального банка Казахстана и ныне упраздненного Агентства финансового надзора по стабилизации экономики и финансового сектора на 2009 – 2010 годы для обеспечения финансовой стабильности были использованы средства Национального Фонда Республики Казахстан в объеме 10 млрд. долл. США (1200 млрд. тенге) [6]. Реализация указанного плана включала в себя пять направлений деятельности: стабилизацию финансового сектора – 4 млрд. долл. США (480 млрд. тенге); развитие жилищного сектора – 3 млрд. долл. США (360 млрд. тенге); поддержку малого и среднего бизнеса – 1 млрд. долл. США (120 млрд. тенге); развитие агропромышленного комплекса – 1 млрд. долл. США (120 млрд. тенге); реализацию инфраструктурных и прорывных проектов – 1 млрд. долл. США (120 млрд. тенге).

Вместе с тем меры по стабилизации финансового сектора включали выкуп простых акций четырех системообразующих банков второго уровня на сумму не выше 1 млрд. долл., ещё 3 млрд. предоставлены в форме субординированного долга и через покупку привилегированных акций. При этом капитализация вновь созданного фонда стрессовых активов доведена из средств республиканского бюджета до 122 млрд. тенге. Определенные денежные средства были направлены на поддержку уровня ликвидности банковского сектора экономики. Согласно Плану совместных действий по стабилизации экономики и финансовой системы на 2009 – 2010 годы (Астана, 2009) на финансирование проблем рынка недвижимости и строительного сектора фонд «Самрук-Казына» направил сумму 5 млрд. долл. за счёт привлечения средств из накопительных пенсионных фондов и Национального Фонда страны. И наконец, на сумму порядка 4 млрд. долл. (1 млрд. – средства Национального Фонда, ещё 3 млрд. «Самрук-Казына») планирует привлечь на внешних рынках) осуществлены масштабные инфраструктурные проекты.

Глобальный финансовый кризис заставил обратить внимание на важную особенность рыночных процессов – нелинейность, отсутствие констант, в итоге статистическое распределение доходов финансовых активов имеет бесконечную дисперсию. Это означает высокую вероятность значительных и непредсказуемых колебаний рыночных переменных, способных подорвать финансовую стабильность. Продолжающийся финансовый кризис показывает необходимость трактовки макроэкономического равновесия не просто как взаимообусловленности секторов и рынков, а как сбалансированности экономических интересов и процессов.

К числу ключевых проблем теории денег и денежного обращения, как показывает кризис, относится регулирование денежной массы. В этой связи жгучей потребностью является формирование новой методологии разработки и реализации денежно-кредитной политики государства в целях обеспечения ее взаимосвязи и взаимообусловленности с реальным сектором экономики. Необходимы как переоценка функций Национального банка Республики Казахстан как центрального банка государства, так и изменения в инструментах, целях, методах и механизме денежно-кредитной политики. Многие в национальной экономической политике после анализа уроков мирового финансового кризиса должно быть переосмыслено. В частности, современное понимание сложных вопросов экономической политики необходимо проецировать через призму повышения роли денег и денежных отношений в обществе. Очевидно, что приоритетными

в настоящее время остаются задачи вывода казахстанской экономики из кризиса: поддержание устойчивого экономического роста, форсирование инновационного развития, упорядочение финансового и банковского секторов и др. При всей кажущейся разнородности этих приоритетов их успех в корне заложен в эффективности денежно-кредитного и финансового регулирования экономики. От того, каким образом предполагается увеличивать ресурсы экономики и какие механизмы планируется использовать, зависит успешное решение перечисленных выше приоритетов. Немаловажным является учет международного фактора, т.е. требований и ограничений, которые будут предъявляться со стороны иностранных кредиторов, а также нейтрализация негативных воздействий международных финансовых рынков и мировой экономической конъюнктуры в целом.

Бесспорно, в сложившейся ситуации денежные власти страны будут принимать меры по накачиванию денег в экономику. При этом арсенал накачивания ликвидности достаточно широк. Это и капитализация казахстанских банков за счет внешних источников. Однако такой подход может привести к весьма неоднозначным экономическим последствиям, ибо стратегические приоритеты иностранных акционеров могут не совпадать с национальными интересами. Подобные последствия наблюдались в странах Восточной Европы, где акцент при капитализации банковского сектора был сделан на внешние источники. В итоге в банковской системе и экономике этих стран международные банки заняли ключевые позиции. К примеру, в Чехии более 50 % банковского капитала принадлежит нерезидентам, Польше – 60 %, Венгрии – 70 %. Именно банки с иностранным участием в этих странах оказывали решающее воздействие на характер и приоритеты экономического развития – это выпуск в обращение новых финансовых продуктов посредством секьюритизации активов, т.е. по существу переупаковка финансовых инструментов, в частности плохих долгов коммерческих банков, путем создания Фонда стрессовых активов, что пытается сделать Правительство и что априори будет способствовать углублению системного кризиса и макроэкономической неустойчивости, ибо произойдет деформация денежной массы в обращении. Следует отметить, что первый этап, или так называемый «Фонд стрессовых активов-1», в силу известных причин потерпел крах. В настоящее время Национальный банк Республики Казахстан пытается реанимировать данный проект и с текущего года внедряет модель «Фонд стрессовых активов-2»: *использование эмиссионных механизмов*. Очевидно, что включение эмиссионного фактора накачивания ликвидности в экономику перенесет центр тяжести в регулировании финансово-банковской системы на формирование того спроса, который будет удерживать ресурсы на соответствующих сегментах рынка, ибо увеличивается вероятность бессистемного движения денежных ресурсов, которое может серьезно дестабилизировать экономическое равновесие в стране; *использование бюджетных каналов*, прежде всего увеличение государственного долга и дефицита бюджета.

Как показывает мировой опыт, бюджетная экспансия широко использовалась денежными властями США и Японии. Так, по отдельным экспертным данным, величина внутреннего государственного долга составляет более 10 трлн. долл., а в Японии соотношение государственного долга к ВВП составляет порядка 160 %. При этом увеличение государственных расходов рассматривается в качестве стимула для выхода экономики из рецессии [6]. Государственные расходы развитых стран мира (в % к ВВП, 1999 г.): США – 34,4; Япония – 139,8; Великобритания – 40,4; Германия – 47,3; Италия – 49,0; Франция – 53,8.

Заключение. Какие бы способы пополнения ликвидности денежными властями не использовались, необходимо обеспечить рациональную структуру денежной массы, чтобы не допустить разбалансировку рынка (что имело место ранее). Бесспорно, что накачивание ликвидности в экономику требует серьезной и скрупулезной работы, а также осторожных и взвешенных подходов во избежание дестабилизации на других сегментах рынка и провоцирования инфляционных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс. – М.: Прогресс, 1987. – 273 с.
2. World Development Indicators. 2009. – Washington: The World Bank, 2009. – 16 p.
3. ИМЭМО РАН. Год планеты. Вып. 2001. – М.: Республика, 2001. – 41 с.
4. Калиева, Г.Т. Теория международных финансов / Г.Т. Калиева. – Астана: Ка.НАМ, 2011. – 179 с.
5. Текущее состояние банковского сектора [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.AFN.kz>.
6. European Economy. – 1999. – № 68. – P. 218.

Поступила 21.02.2012

TO THE QUESTION ON THE ROLE OF MONEY IN MARKET ECONOMY

G. KALIEVA

In article is proved of need of a transition from the concept of a neutrality of money to recognition of their active role in the reproductive process in market economy. The author notes radical defects of economy of neoliberal globalization on the basis of the received lessons of the last global financial crisis. are noted. Special attention is given to ways of inflating of liquidity in economy by the monetary authorities, and provides a critical analysis of central bank actions. Thus special attention is given to on necessity of maintenance of rational structure of monetary weight not to admit market disbalance. Conclusions and recommendations are made on the basis of practical data of the Republic of Kazakhstan.